

Как только Фан Чи произнес имя Чэн Мо, все замерли на мгновение. Когда Чэн Мо предложил им сесть за соседний столик, никто даже не пошевелился – все остались стоять на месте.

- В чем дело? – нахмурился Чэн Мо. – Садитесь. Если хотите стоять, отодвиньте стулья и стойте.

Фан Чи усмехнулся и первым подошел к столу. Остальные последовали за ним.

- Братан, – Ли Чжэн тут же кивнул Чэн Мо, едва усевшись, – спасибо, что разрешили присоединиться.

- Заказывайте, – Чэн Мо протянул им меню. – Мы еще ничего не выбрали. Берите, что хотите, потом разделим счет.

- Хорошо, – Ли Чжэн пролистал меню и передал его Лю Юю. – Ты выбирай.

Лю Юй бегло просмотрел страницы, ничего не сказал и переложил меню перед Фан Чи.

Тот вздохнул, взял меню и начал изучать. В этом заведении цены были невысокие. Оглянувшись на соседний столик, где уже ели, он заметил, что порции внушительные. Без лишних раздумий Фан Чи заказал шесть блюд и суп – по количеству человек.

- Учитесь, – усмехнулся Чэн Мо, глядя на них. – Даже с заказом еды возитесь, как с тяжелой ношей.

Ли Чжэн, настоящий болтун, сначала, видимо, нервничал – все-таки перед ним был тот самый Чэн Мо, который прошлой ночью выбил дверь общежития, разнял драку за две минуты и благополучно скрылся.

Но его напряжение длилось недолго. К тому моменту, как официанты начали подавать еду, он уже оживленно беседовал с одноклассниками Чэн Мо.

- Seriously, мой брат учится на факультете журналистики, – отхлебнув чаю, продолжил Ли Чжэн. – Это он вчера сказал мне, что дверь выбил Чэн Мо.

- Почему он сам не пришел взять у меня интервью? – поинтересовался Чэн Мо.

- Хочешь, позвоню и договорюсь? – Ли Чжэн сделал серьезное лицо.

- Менеджер, у меня есть свободное время? – Чэн Мо повернулся к соседу.

- В охране проверяют пропуск. Если собираешься сбежать, у тебя нет времени на интервью, – ответил тот с таким же серьезным видом.

- В следующем месяце установят камеры. Говорят, на нашем этаже будет три, – Чэн Мо положил себе еды. – Фан Чи, ты что, из Шаньси? Заказываешь, как профессионал.

- Нет, – ответил Фан Чи. – Просто умею выбирать.

Чэн Мо взглянул на него и усмехнулся.

Ожидалось, что ужин пройдет в напряженной атмосфере, но благодаря Ли Чжэну за столом царила оживленная беседа.

Фан Чи почти не участвовал в разговоре. Пока остальные болтали, он ел и переписывался с Сунь Вэньцюем. Тот как раз добрался до Ма Ляна и собирался поужинать. Фан Чи хотел позвонить, но передумал – сейчас Сунь Вэньцуй, наверное, устал и голоден. Лучше поговорить вечером.

- В университете есть команда по скалолазанию, создали в прошлом году, – неожиданно обратился к нему Чэн Мо. – Хочешь вступить?

- Что? – Фан Чи посмотрел на него. – Нет.

- Нет? – Чэн Мо удивился. – Почему?

- Нет времени, – ответил Фан Чи. – Тренировки, подработка...

- А, – кивнул Чэн Мо.

- Ты в команде? – спросил Фан Чи. Судя по рукам, Чэн Мо вряд ли занимался скалолазанием.

- Нет, – тот отпил пива. – Я играю в бадминтон.

- Тогда зачем тебе скалолазы? – улыбнулся Фан Чи.

- Просто помогаю. Капитан команды – мой сосед по комнате, – объяснил Чэн Мо. – Сейчас они слабоваты. Если ты присоединишься, будешь на уровне тренера. Может, станешь консультантом?

- Что? – Фан Чи опешил.

- Ну как? – Чэн Мо смотрел на него.

- Нет, – ответил Фан Чи без колебаний.

- ...Вот же вздорный характер, – Чэн Мо был ошарашен. – Первокурсник, а уже такой наглый? Будь на твоём месте кто-то другой, я бы уже пустил в ход кулаки, понимаешь?

- А, – Фан Чи кивнул. – Почему не бьешь меня?

Чэн Мо уставился на него. Фан Чи гадал, не сорвется ли тот сейчас в драку, но Чэн Мо наконец произнес:

- Потому что у меня к тебе тайные намерения.

Фан Чи замер с палочками над тарелкой. Он повернулся и уставился на Чэн Мо, прежде чем выдавить:

- ...Что?

- Потом расскажу. Сейчас не время.

С этими словами Чэн Мо вернулся к еде и разговору, словно ничего не произошло.

После ужина все расплатились. Чэн Мо с компанией отправились в университет, а Фан Чи с соседями по общежитию продолжили осматривать окрестности.

Фан Чи был единственным, кто уже изучил местность, поэтому он вел их.

Ребята выпили пива и теперь бодро обсуждали что-то на ходу. Фан Чи шел медленно, почти не участвуя в разговоре.

Он и раньше замечал, что Чэн Мо ведет себя странно, но сегодняшняя фраза про тайные намерения перешла все границы.

Фан Чи не стал выяснять, что это значит, решив, что Чэн Мо просто несет чушь. Но чем больше он об этом думал, тем сильнее разгоралось любопытство.

Проходя по второй улице, он получил звонок от Сунь Вэньцюя. Услышав особый рингтон, Фан Чи буквально подпрыгнул на месте и выхватил телефон из кармана с ловкостью профессионального карманника.

- Алло? Уже поужинал? - Как только он начал говорить, на его лице расплылась улыбка, которую невозможно было сдержать.

- Только что, - голос Сунь Вэньцюя звучал привычно лениво и успокаивающе. - Ты еще не в общежитии?

- Гуляем. Идем тем же маршрутом, что и мы вчера, - сказал Фан Чи. - Чем дальше иду, тем сильнее скучаю.

- Завтра у вас начинается военная подготовка, да? - спросил Сунь Вэньцюй.

- Угу. Десять дней, - вздохнул Фан Чи. - Ли Чжэн говорит, что в спортивном университете она жестче, чем в других. Его брат чуть не помер в прошлом году.

- Тогда сегодня думай обо мне побольше, - усмехнулся Сунь Вэньцюй. - Потом, наверное, будет не до этого.

- Не может быть, - фыркнул Фан Чи. - Я и на обычных тренировках, сколько бы ни выматывался, все равно о тебе думаю. Какая-то военка - ерунда. Может, у инструктора даже выносливости меньше, чем у меня.

- Ребята из твоего общежития нормальные? - поинтересовался Сунь Вэньцюй.

- Да. Никого особенно раздражающего нет, - Фан Чи взглянул на идущих впереди. - Хотя парочка говорит еще меньше меня.

Ему не хотелось заканчивать разговор. Они болтали всю дорогу, пока после очередного круга Сунь Вэньцюй не сообщил, что собирается в душ.

- Ладно... - неохотно сказал Фан Чи. - Перед сном напишешь мне?

- Угу, - Сунь Вэньцюй усмехнулся. - А ты пообщайся с одногруппниками. А то подумают, что ты необщительный.

- Я и так не особо общительный, - ответил Фан Чи. - Надо сохранять стиль.

- Ладно, кладу трубку.

- Иди в душ, - Фан Чи наклонился к телефону и тихонько чмокнул.

Ли Чжэн угостил всех мороженым.

- Закончил нежиться с девушкой? - он протянул порцию Фан Чи.

- ...Угу, - тот откусил.

- Эх, - вздохнул Чжан Цзюньи. - Завидую.

- Чему? - насторожился Фан Чи.

- Моя девушка порвала со мной перед экзаменами. Говорила, что сойдемся после, - грустно сказал Чжан Цзюньи. - А потом она сошлась со своим соседом по парте... Они в один вуз поступили...

- Да ладно, - с набитым ртом произнес Ли Чжэн. - Даже если бы вы сошлись, но учились в разных местах, через семестр все равно бы расстались. - Затем он поспешно добавил, обращаясь к Фан Чи: - Это не про тебя! У тебя другая ситуация. Такому красавчику, как ты, скорее девушка должна переживать.

- Эй! - возмутился Чжан Цзюньи. - Это что, дискриминация не красавчиков?!

Все рассмеялись. Через несколько шагов Ли Чжэн пристроился рядом с Фан Чи:

- Покажи.

- Что? - тот опешил.

- Фото. Твоей девушки. Покажи.

Едва он это произнес, как все окружили Фан Чи, требуя показать снимки.

- Погодите-погодите... - Фан Чи сжал телефон, ладонь внезапно стала влажной. У него не только не было фотографий «девушки» - в его галерее полно снимков Сунь Вэньцюя.

- Не жадничай, - сказал Ли Чжэн. - Потом я вам свою жену покажу.

Сейчас уже было поздно заявлять, что у него нет девушки. Но он не мог просто взять и сказать, что у него парень... А просьба показать фото была вполне естественной. Фан Чи не мог отказать.

Помедлив, он пролистал галерею.

Лян Сяотао стала его спасением.

Больше всего женских фотографий в его телефоне было именно с ней. В прошлый раз, когда они ездили в деревню, Фан Чи сделал несколько снимков Лян Сяотао. Переслал ей, но не удалил.

Хорошо, что не удалил. Были даже совместные селфи.

Фан Чи быстро создал новый альбом, добавил несколько одиночных фото и совместных, а затем показал всем.

- Ого, - Чжан Цзюньи уставился на экран. - Твоя девушка очень симпатичная!

- Неплохо! Глаз у тебя есть! - Ли Чжэн поднял большой палец. - Красивее моей жены!

Ребята, удовлетворив любопытство, оставили Фан Чи в покое и переключились на фото девушки Ли Чжэна.

Фан Чи выдохнул с облегчением.

Но если Лян Сяотао узнает об этом, она его прибьет.

Сунь Вэньцю поужинал не слишком плотно - после нескольких часов за рулём аппетит у него был неважный.

Однако, вернувшись в квартиру, которую снял для него Ма Лян, разобрав привезённые вещи, приняв душ и устроившись на диване перед телевизором, он не просидел и часа, как снова проголодался.

Кухня была оборудована на совесть: кастрюли, сковородки, масло, соль, соусы - всё на месте. Ху Юаньюань даже предусмотрительно купила лапшу, так что, если бы он захотел сварить суп, ингредиентов хватило бы с лихвой.

Но Сунь Вэньцю, разумеется, не стал этим заниматься.

Он поднялся с дивана и открыл холодильник, только когда голод стал невыносимым. Как и ожидалось, внутри лежала упаковка йогуртов - наверняка тоже купленных Ху Юаньюань.

Он достал одну коробочку и выпил.

Йогурт был со вкусом фиников - сладкий, приятный, просто идеальный для возбуждения аппетита.

Выпив его, Сунь Вэньцю лёг на диван, обнял жёлтого кота (которого он называл «Генерал Хуан») и понял, что без еды сегодня не уснёт.

Он положил кота себе на грудь и постучал по его носу:

- Эй, толстяк, умеешь варить лапшу?

Генерал Хуан мяукнул тонким голосом и обхватил его руку лапками.

- И на что ты вообще годен? - вздохнул Сунь Вэньцю. - Ты же вырос рядом с Фан Чи, каждый день видел, как он лапшу готовит. И даже этому не научился?

Генерал Хуан принялся грызть его палец.

- С таким интеллектом, - пошевелил пальцем Сунь Вэньцю, - тебе яйца не положены.

В итоге он заказал доставку: жареную утку с рисом, суп из свиных желудков, жареные фрикадельки, овощи и апельсиновый сок со льдом. Хватило бы на целый стол.

Правда, его район уже выходил за зону доставки этого ресторана, но не слишком далеко, так что за дополнительную плату еду всё же привезли.

Один заказ почти на сотню юаней - если бы Фан Чи узнал, он бы снова начал ворчать.

Сунь Вэньцю сунул сдачу в кошелёк, но на полпути остановился, вытащил все купюры и пересчитал. Оказалось, что наличных осталось чуть больше тысячи.

Он цыкнул. С тех пор, как отец перекрыл ему финансирование, он пользовался только одной картой, не особо задумываясь о наличных. Но теперь он вспомнил, что отдал карту Фан Чи... Значит, эта тысяча – всё, что у него есть?

Жизнь кончена.

Вернувшись в общежитие, Фан Чи, пока остальные болтали, отправился в душ.

Душ в их комнате был маленьким, но с новым оборудованием, так что мыться было комфортно.

Когда он закончил, остальные тоже засуетились, начали спорить, кто пойдёт следующим. Фан Чи усмехнулся, забрался на кровать и проверил телефон – Сунь Вэньцю не писал.

Зато во время ужина он добавил в друзья Чэн Мо, и теперь у него было новое сообщение:

- Приходи в скалолазную команду в качестве технического консультанта.

Фан Чи скривился и не ответил.

Он до сих пор не разобрался с предыдущей фразой Чэн Мо, и теперь, стоит ему подумать об этом человеке, его начинало раздражать буквально всё.

Как раз когда он собирался написать Сунь Вэньцю, тот сам позвонил.

- Уже спать собрался? – Фан Чи плюхнулся на подушку и взял трубку.

- Нет, только поужинал, – ответил Сунь Вэньцю.

- Только? Мы же ужинали давно! – Фан Чи удивился.

- Тогда я почти ничего не съел, а сейчас проголодался, – засмеялся Сунь Вэньцю.

- Ты растолстеешь, – сказал Фан Чи, а потом спросил: – Лапшу варил?

- ...Да, лапшу, – ответил Сунь Вэньцю.

Фан Чи помолчал.

- Кого ты обманываешь? Ты бы сам себе лапшу сварил? Ты даже чтобы встать и дойти до холодильника, тебе нужно три шага. Открыть дверь, взять йогурт, выпить, а потом ещё двадцать минут решать, выбросить коробку или нет.

Сунь Вэньцю не ответил, только залился смехом.

- Заказал доставку, да? – Фан Чи цыкнул. – Когда-нибудь тебе будет лень даже заказ делать.

- Сегодня исключение, – Сунь Вэньцю всё ещё смеялся. – Денег нет, если так питаться, разорюсь.

- У тебя в кошельке тысяча семьсот, о каком «нет денег» речь? – сразу же сказал Фан Чи.

- О боже, – Сунь Вэньцю закашлялся от смеха. – Ты мне кошелёк проверял?

- Просто посмотрел, сколько у тебя наличных, - ответил Фан Чи. - Тысячи семисот хватит на пару месяцев, если только на мелкие расходы.

- Не выйдет, - засмеялся Сунь Вэньцю. - Переведи мне денег. Без пяти тысяч в кармане я даже за порог не выйду.

Фан Чи промолчал.

- Эй, - позвал Сунь Вэньцю. - Дорогой Фан Сяочи, переведи мне денег.

- Расточитель, - Фан Чи повернулся лицом к стене. - Ты знаешь, что у многих в общежитии стипендия всего тысяча в месяц?

- Я не студент, - сказал Сунь Вэньцю. - Когда я учился, тратил по десять тысяч.

- Эх, - вздохнул Фан Чи. - Расточитель.

- Да ты совсем распоясался, - снова рассмеялся Сунь Вэньцю.

- Ладно, привык ты к роскоши, - Фан Чи замялся. - Слушай... Посмотри в домике Генерала Хуана.

- В домике? - Сунь Вэньцю удивился. - Сейчас жарко, он там не спит.

- Я не про кота, а про домик. Там есть подстилка, - Фан Чи почесал нос. - Под ней конверт.

Сунь Вэньцю молчал, а потом воскликнул:

- Ты серьёзно спрятал деньги туда? Да ты просто...

- Ну, заначка, - усмехнулся Фан Чи. - Раньше я прятал в самые старые кроссовки.

- ...Сколько там? - спросил Сунь Вэньцю.

- Пять тысяч, - ответил Фан Чи. - Бери. Теперь можешь выйти из дома?

Сунь Вэньцю молчал, а потом тихо сказал:

- Знаешь, Фан Чи, ты правда милый.

- Деньги получил - начал хвалить, - усмехнулся Фан Чи.

- Тогда заберу обратно, - сказал Сунь Вэньцю.

- Попробуй, - Фан Чи огляделся - остальные уже разобрались с душем, никто не обращал на него внимания. Он понизил голос: - Давай созвонимся по видео.

- Ты же экономишь, разве нет? - сказал Сунь Вэньцю.

- В общежитии нет Wi-Fi, но Чжан Юй сказал, что завтра починит, - ответил Фан Чи.

- Ладно, - согласился Сунь Вэньцю.

Они закончили разговор, и Сунь Вэньцю отправил запрос на видео.

Фан Чи вставил наушники, упёрся рукой в стену, чтобы закрыть экран. Хотя никто бы и не увидел, но на всякий случай.

Видео подтормаживало, но, когда Фан Чи увидел лицо Сунь Вэньцю, его охватило желание обнять его.

- В общежитии есть кондиционер? - Сунь Вэньцю пил йогурт.

- Нет, только вентилятор, - ответил Фан Чи. - Ночью не жарко.

- Разденься, - сказал Сунь Вэньцю.

Фан Чи замер. Голос Сунь Вэньцю звучал низко и соблазнительно, а из-за задержки видео он застыл с полуприкрытым глазом.

Он долго колебался, но так и не решился раздеться. Когда видео снова пошло, Сунь Вэньцю уже гладил Генерала Хуана.

- Не хочешь раздеться? - Сунь Вэньцю уткнулся лицом в кота и усмехнулся.

- Я в общежитии, - прошептал Фан Чи. - Не дразни меня.

- Ты сам видео позвал, - засмеялся Сунь Вэньцю. - Ты же говорил, что успокоишься, когда я уйду.

- Я недооценил твоё влияние, - почесал голову Фан Чи.

Не успел он договорить, как в дверь постучали. Чжан Юй открыл - это был их староста.

- Староста пришёл, про завтрашние сборы, - Фан Чи сел. - Я послушаю.

- Иди, - зевнул Сунь Вэньцю. - Я спать.

- Спокойной ночи, - прошептал Фан Чи. - Поцелуй.

Сунь Вэньцю поднёс телефон к камере и поцеловал. Фан Чи почувствовал, как по животу пробежала дрожь, и тоже поцеловал камеру, прежде чем выключить видео.

Сунь Вэньцю бросил телефон на стол и продолжил смотреть телевизор с котом на руках.

Он хотел спать, но не хотел идти в спальню - слишком далеко.

Он даже не знал, что идёт по телевизору, просто слушал звук, пока в голове крутились мысли о недоделанных вазах и улыбке Фан Чи.

Он думал, что учёба Фан Чи его не затронет, но теперь чувствовал пустоту.

Телефон зазвонил - Сунь Цзяюэ.

Он зевнул, лёг на диван и не стал брать трубку.

Сунь Цзяюэ редко звонил без дела, но сейчас ему не хотелось разговаривать. После отъезда Фан Чи он чувствовал себя так, будто потерял собаку.

<http://bllate.org/book/14411/1274178>